

ЯКОВ ФЕДОРОВИЧ САВЧЕНКО

ЕГО РОЛЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ОДНОГО ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАНЫ (ПЕРИОД 1958–1971 гг.)

О Якове Федоровиче Савченко, к 100-летию со дня его рождения, много уже сказано и будет ещё дополняться. Этот человек признан страной и, бесспорно, достоин такого внимания. В настоящем, сокращенном, очерке затронуты первые десять лет его деятельности в городе Бийске; период, когда он не был ещё Героем Социалистического труда, но каждый день, месяц и год которого проживались напряженным и многогранным трудом в условиях «холодной войны», объявленной нашей

Патриотизм во все времена был главной мотивацией настоящей жизни Гражданина и Человека.

В 50-е годы руководство страны пришло к выводу о необходимости создания комплексного отраслевого института в восточной части страны (за Уралом). Комиссия Государственного комитета по оборонной технике (ГКОТ) по поручению заместителя председателя СМ СССР Д.Ф. Устинова признала целесообразным построить такой институт в г. Бийске. По

**САВЧЕНКО
ЯКОВ
ФЕДОРОВИЧ**

стране, и агрессивных планов Запада по уничтожению СССР атомно-бомбовыми ударами.

В короткие отрезки времени, формируя и воспитывая молодой коллектив сотрудников НИИ-9 – АНИИХТ, Яков Фёдорович добился выполнения поставленных государственных заданий. Были успехи, были и неудачи. Требовалась собранность, воля, самоотверженность, умение вести за собой коллектив, воспитывая и закаляя его в процессе исполняемых задач. Для современной молодежи, вступающей на самостоятельный путь жизни, полезно вникнуть в психологию людей того времени, в их отношение к своей стране.

представлению ГКОТ в июне 1958 года решение о создании НИИ-9 было принято СМ СССР. С первых дней зарождения институт был самостоятельной организацией со своим штатом, балансом, режимом и прямым подчинением ГКОТ. Приказом председателя ГКОТ К.Н. Руднева первым сотрудником и первым директором института был назначен Т.Г. Корняков.

30 августа 1958 года председателем ГКОТ К.Н. Рудневым утверждена первая структура института и установлена численность в 30 человек. Начальником 3-го ГУ В.Н. Раевским утверждено первое штатное расписание. С

самого начала институт создавался как многоотраслевой НИИ. В структуре были предусмотрены отделы «А», «Б», «В», «Г», «Д» и «Е». Развитие получили отделы «А», «Б», «Г» и «Е». Отделы «А» и «Б» – СРТТ и заряды из него (основное направление отдела «Г» – промышленные взрывчатые вещества (ПВВ), отдела «Е» – боевые части (БЧ)).

В отделе «А» в тот период решались все задачи по разработке ракетных порохов и твердых топлив, включая работы по технологии, созданию компонентной базы и рецептур, по изучению законов горения, разработке систем и средств воспламенения ракетных зарядов. Первыми руководителями отдела «А» были О.П. Михайлузов, затем – Н.М. Поляничко.

В отделе «Б» были сосредоточены работы по направлениям: физико-химические исследования топлив, компонентов, порохов; разработка методов аналитического контроля; создание средств дефектоскопии зарядов твердого топлива; синтез новых полимерных материалов. Первым начальником отдела «Б» был Е.В. Хамский, а с ноября 1959 года – Г.В. Сакович.

В дальнейшем (1960 год) в целях усиления работ по изучению физико-химических свойств СРТТ проведена серьезная реорганизация отдела «Б». В лабораториях отдела были широко развернуты работы по физико-химическим исследованиям – химической стойкости, калориметрическим и физико-механическим исследованиям, термехимическим и баллистическим расчетам (начальник лаборатории Г.В. Сакович); по радиационным, радиохимическим и рентгеновским исследованиям, в том числе дефектоскопии (начальник лаборатории Б.И. Ворожцов); по разработке ультразвуковых и электрических методов исследования (начальник лаборатории И.С. Филатов); по спектральному анализу, спектроскопии газового разряда и пламени, молекулярной и радиоспектроскопии (начальник лаборатории Г.А. Гаврилов); по разработке аналитических методов анализа (начальник лаборатории В.М. Аксененко).

Деятельность отдела «Г» (первый начальник – П.М. Моисеенко) – создание промышленных ВВ – была положена в основу деятельности предприятия по гражданской продукции.

Основной целью организованного в 1958 году отдела «Е» была разработка и создание принципиально нового типа БЧ зенитных ракет – управляемой БЧ. Организатором и научным руководителем этих работ был А.А. Нерченко. В связи с актуальностью решаемых

задач в 1962 году отдел «Е» был преобразован в специальное конструкторское бюро (СКБ) со значительным расширением номенклатуры проектируемых изделий (поражение воздушных и наземных целей, создание проникающих БЧ, действующих по наземным и надводным целям). Главным конструктором – начальником СКБ был назначен приказом по НИИ-9 от 9 июня 1962 года А.А. Нерченко.

В конце 1958 года институт в составе 28 сотрудников располагался в 10 комнатах двухэтажного здания, 11 комната – цеховая лаборатория БХК. Образовался небольшой, но дружный, устремленный в будущее коллектив управленческого и научного персонала НИИ-9.

Осознавая всю важность скорейшего создания нового института и разработки новейших образцов специальной техники, директор института Т.Г. Корняков ведет большую работу по организации временной лабораторной и производственной баз. Распоряжением ГКОТ институту были переданы здания БХК: 240, 50/7, 50/14, 50/15, строительство которых завершил институт. В течение 4 лет эти здания были основной базой научных подразделений института.

Свой первый Новый (1959-й) год институт встретил, имея все атрибуты юридического лица.

Первая тематика институту утверждена приказом ГКОТ от 31 декабря 1958 года. Важнейшими задачами 1959 года были:

- создание первоочередных отделов, лабораторий и опытно-конструкторских подразделений;
- комплектование института кадрами с доведением численности сотрудников с 28 до 500 человек к концу 1959 года;
- выполнение тематического задания;
- строительство основных объектов: лабораторного корпуса, первой очереди опытного и механического цехов с обеспечением ввода их в эксплуатацию в 1960 году;
- строительство жилья.

Большая агитационная работа по приглашению научных и производственных кадров из других городов и институтов, которую проводил Т.Г. Корняков, дала свои результаты. На работу в институт ехали как молодые, так и опытные специалисты, одинаково энергичные, напористые, полные оптимизма и энтузиазма. Это были специалисты из разных концов страны. Одними из первых были: А.А. Нерченко, П.М. Моисеенко, А.К. Скрипунова, О.П. Михайлузов, Р.Ф. Шаров, Г.Ф. Кашпар, Р.С. Дьякова, В.И. Гончарова, М.В. Лобанов, Е.М. Давыдко-

ва, М.И. Миллер, Ю.М. Харитонов, А.М. Федоринова, Н.П. Еникеев.

Среди неотложных задач того времени было создание своей библиотеки. Это определялось отсутствием в городе научно-технической библиотеки (ближайшая находилась в Томске, а в Новосибирске и Барнауле таковые еще только создавались) и тем, что массовость подготовки ИТР могла быть обеспечена только при наличии собственной научно-информационной базы.

В октябре 1959 г. директором НИИ-9 был назначен Я.Ф. Савченко, имевший уже опыт руководства крупными промышленными предприятиями.

При явной недостаточности экспериментально-производственных площадей, оборудования, подготовленных специалистов руководство института принимает смелое решение о крупномасштабном привлечении к стажировке молодых специалистов в родственных институтах (НИИ-6, НИИ-125) с одновременным выполнением порученной тематики. В таком режиме в течение двух лет работали молодые специалисты: Б.М. Анисеев, Т.И. Анисеева, Г.Н. Берлина, Б.А. Кочин, В.С. Даньков, В.А. Корнюшкин, В.А. Соколов, Л.К. Белецкий, В.Н. Южаков, Д.П. Мельников, Н.Н. Ярулин и многие другие.

Но основную напряженность формирования коллективов научных и производственных подразделений, выполнения технических заданий и строительства приняли на себя сотрудники во главе с неутомимым, требовательным и опытным Я.Ф. Савченко: О.П. Михайлузов, П.М. Моисеенко, А.А. Нерченко, А.К. Скрипунова, Р.Ф. Шаров, А.Я. Тяжельников, Н.С. Ястрожинский, С.Е. Балясов, В.А. Жуков, М.С. Коржевский, В.Е. Орлов, И.П. Одиноц и многие другие.

План НИОКР 1959 года был выполнен. Для института, которому не исполнилось еще и двух лет, работавшему в том году над выполнением 11 научных тем, это была победа.

К концу 1959 года трудное положение сложилось по капитальному строительству, поэтому с самого начала 1960 года Я.Ф. Савченко энергично принялся за строительство производственной базы и жилья для сотрудников. В августе 1960 года сдается в эксплуатацию часть производственных площадей здания 70 (механическое производство), и первая группа подразделений во главе с дирекцией размещается, хотя и временно, но уже на основной площадке института. Освободившиеся площади в зданиях 240 и 50 позволили расширить

лабораторную базу по синтезу компонентов СРТТ и мощных ВВ.

В октябре 1960 года лаборатория 150 (опытно-испытательная станция ОИС-4, начальник лаборатории А.К. Скрипунова) завершила строительство специализированного, оборудованного соответствующей аппаратурой здания 29. В I квартале 1961 года комиссия под председательством Я.Ф. Савченко, назначенная приказом ГКОТ от 24 декабря 1960 года, приняла в эксплуатацию первую очередь опытного производства СРТТ.

Я.Ф. Савченко понимал, что задачи по основной деятельности, поставленные ГКОТ перед институтом, по своему содержанию, объемам и срокам исполнения могут быть решены только усилиями большого коллектива специалистов, развитой организационно-научной структурой, выходящей за рамки структуры, утвержденной ГКОТ. Поэтому 1960 год стал годом крупных структурных усовершенствований по всем направлениям работы института.

Обеспечение направления СРТТ достигается реорганизацией отделов «А» и «Б», созданием ряда самостоятельных лабораторий, новых подразделений.

Для проведения НИОКР на современном уровне принимается решение (Я.Ф. Савченко, А.А. Нерченко, Г.В. Саковичем) о создании в институте вычислительного центра. В декабре 1960 года был подписан приказ, а в августе 1961 года закончены строительство здания под вычислительный центр и монтаж в то время самой мощной ЭВМ М-50. Первым руководителем ВЦ был назначен П.П. Бирюлин. Со временем вычислительный центр был признан одним из ведущих в отрасли и ему был присвоен общегосударственный номер ВЦ-14. ВЦ-14 сыграл значимую роль в развитии работ института и отрасли по различным направлениям, в том числе по автоматизации технологических процессов и управления производством.

В связи со значительным увеличением объема НИОКР приказом председателя ГКОТ от 9 декабря 1961 года в институте вводится должность первого заместителя директора – заместителя директора по науке. На эту должность, по представлению Я.Ф. Савченко, назначается автор этой статьи. В то время первый заместитель руководил всеми подразделениями по НИОКР в области СРТТ и твердотопливных зарядов. С 18 июня 1964 года конструкторские подразделения были переподчинены В.С. Быстрову, назначенному заместителем директора по ОКР.

Важнейшей задачей 1961 года по-прежнему было выполнение постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О создании отечественного высокоимпульсного твердого ракетного топлива». Скорейшее решение этой проблемы, над которой также интенсивно трудились коллективы НИИ-6, НИИ-125, НИИ-130, диктовалось суровой необходимостью – ликвидировать отставание от уровня разработок США. Наряду с разработкой рецептур топлив необходимо было дать крупнотоннажное опытное производство, отработать оборудование и технологию серийного изготовления крупногабаритных зарядов СРТТ. При решении этой проблемы коллектив института чувствовал постоянное, практически ежедневное, руководство со стороны ГКОТ в лице председателя К.Н. Руднева, заместителя председателя Г.Н. Кожевникова, начальника 3-го ГУ В.Н. Раевского, главного инженера 3-го ГУ В.И. Беляева.

Очень важным фактором интенсификации работ было Постановление ЦК КПСС и СМ СССР (апрель 1961 года), которое конкретизировало усилия разработчиков, нацелило их на создание конкретных изделий (8К98, 8К96, 8К97 и др.). Была подчеркнута приоритетность этих работ. Такое преимущественное положение указанных стратегических комплексов относительно других сыграло в 1961 году и в последующие годы очень важную роль, обеспечив отработку топлив, технологии и методологии проектирования твердотопливных зарядов, создав научно-техническую базу для реализации последующих программ по РДТТ новых ракетных систем.

Несмотря на более позднее начало исследований, энергетические характеристики отечественных СРТТ (разработки НИИ-6, НИИ-130, НИИ-125) уже в 1961 году соответствовали уровню разработок США. Однако масштабность разработок, к сожалению, была недостаточной для применения их в ОКР, тем более в стратегических ракетных комплексах. Обстановка усугублялась отсутствием научно-методической базы проектирования зарядов для маршевых ступеней, требований к топливному заряду как составной части РДТТ. В этих условиях молодой коллектив вступил на путь творческого соревнования с коллективами НИИ-6, НИИ-130, ГИПХ и НИИ-125.

Институтом (начальник лаборатории М.Н. Голубев, руководитель группы Б.М. Аникеев) совместно с Ефремовским заводом СК (М.А. Муллин, В.И. Аносов, А.П. Савостин) и Институтом горючих ископаемых (профессор Б.И. Лосев) проведен огромный объем ис-

следований, в результате которых был научно обоснован выбор маслonaполненного (до 70%) высокомолекулярного БК в качестве горючего связующего. Эти результаты долго и необоснованно отвергались в НИИ-125, НИИ-130. И все же прием высокой степени пластификации связующих впоследствии стал применяться в практике и этих коллективов.

Разработка топлив на основе БК уже к середине 60-х годов позволила в значительной мере продвинуться вперед в технологии производства крупногабаритных зарядов.

Первыми исполнителями, проводившими поиск, исследование и разработку композиций, технологических режимов в условиях опытной мастерской, были молодые специалисты – выпускники Ленинградского технологического института им. Ленсовета: Б.М. Аникеев, В.Н. Николаев, С.Ф. Зорик; выпускники КХТИ им. С.М. Кирова: А.В. Ахматдулина, В.Т. Игнатъева, Р.В. Шангареева, работавшие в лаборатории М.Н. Голубева. В отработку технологических режимов в условиях опытного производства большой вклад внесли главный инженер А.С. Селезнев, В.И. Гончарова, В.Е. Васильев, А.А. Альшин, В.Н. Максаков, Т.В. Манакова, В.П. Каблов.

За 1-е полугодие 1962 года были завершены строительство и монтаж оборудования для смешения топливной массы и формования зарядов литьем под давлением на базе смесительного аппарата СНД-500 (разработка НИИ-130). В эти годы коллектив НИИ-9 получал большую помощь от НИИ-6 (директор

И.И. Вернидуб, специалисты Р.А. Малахов, М.П. Дынкин, И.Д. Костин, Г.К. Клименко и др.), от НИИ-130 (директор А.М. Секалин, специалисты Е.Г. Романова, В.В. Мошев, В.А. Фастовец и др.), от НИИ-125 (директор Б.П. Жуков, специалисты Т.Ф. Беляев, Г.В. Калабухов, Л.А. Смирнов и др.).

Знаменательным событием в жизни института в 1961 году была первая научно-техническая конференция на тему «Пути создания высокоэнергетических топлив и формирование из них крупногабаритных зарядов». Конференция обобщила результаты проведенной институтом работы, ознакомила с ними более широкий круг работающих специалистов, позволила поднять на более высокий уровень проводимые исследования и разработки.

Важным событием в жизни института в 1962 году стало открытие аспирантуры, которая сыграла существенную роль в комплектовании института научными кадрами высокой квалификации. В становлении аспирантуры и

ее дальнейшей работе большое участие приняли Н.М. Поляничко, В.М. Аксененко, Б.И. Ворожцов, Ю.А. Корнин, П.П. Бирюлин, Г.Ф. Аткин и автор данной статьи. Они заложили основы научной школы предприятия и много сделали для ее совершенствования.

По решению технического совещания представителей НИИ-6 и НИИ-9, утвержденному заместителем председателя ГКОТ Г.Н. Кожевниковым, в здании 22 намечается формование заряда блока «А» из топлива ПАЛ-16/10-0,2 разработки НИИ-130. Однако работа, начатая 31 августа, в 12 часов ночи закончилась взрывом с полным разрушением здания и оборудования.

С восстановлением здания по инициативе Я.Ф. Савченко наряду с модернизацией технологической линии для состава ПАЛ была реализована новая линия – линия подготовки БК и приготовления пасты на его основе. Уже 27 октября 1962 года здание 22 было принято к эксплуатации.

К концу 1962 года положение с созданием ракетного комплекса 8К98 оставалось очень тяжелым. Пришлось признать, что НИИ-6 не справился с задачей разработки топлива, и первый высокоэнергетический состав на основе поливинилнитрита оказался не пригодным для практического применения. Было принято решение: отработку заряда к блоку «А» РТ-2 осуществлять на составе ПАЛ-18/7.

Опираясь на имеющиеся к тому времени в институте результаты, глубоко веря в людей, Я.Ф. Савченко рядом своих директивных документов, параллельно с проведением работ по формованию зарядов к блоку «А» на составе ПАЛ, развернул работы по подготовке к формованию зарядов также и на составе Т-9БК-1.

Принимается смелое беспрецедентное решение: осуществлять на составах типа Т-9БК формование зарядов в виде моноблока непосредственно в корпус двигателя. В формование непосредственно в корпус не верили ни в НИИ-130, который отрабатывал технологию зарядов к блокам «А» и «В» по варианту вклейки в корпус РДТТ, ни в НИИ-125, в котором упорно отстаивалась технология вкладных зарядов для блоков «Б» и «В».

Очень внимательная и своевременная поддержка со стороны ОКБ-1 (С.П. Королев, И.Н. Садовский) помогла коллективу НИИ-9 отстаивать свое научно-техническое кредо в выборе самой перспективной технологии снаряжения РДТТ.

В докладе о деятельности института за 1962 год в 3-м ГУ Я.Ф. Савченко делает за-

явление о том, что институтом разработано высокоэластичное топливо на основе бутилкаучука. В связи с этим один из пунктов приказа ГКОТ гласил: «Принять к сведению заявление директора НИИ-9 Я.Ф. Савченко... Придавая важное значение указанной разработке, обязать тов. Савченко принять меры к быстрейшему завершению работ по этому топливу». В результате были определены пути отработки зарядов.

Комиссия под председательством академика Ю.Б. Харитона рекомендовала (1963 год) активнее вести работы по использованию топлива Т-9БК-1 для блока «А» (первая ступень 8К98). Применительно к блоку «Б» было предложено провести экспериментальные работы на новых составах, в том числе и на Т-9БК-1.

Закончился 1963 год оформлением в полном объеме опытного производства СРТТ, завершением строительства большого стенда с испытательным корпусом.

На начало 1964 года освоение производства зарядов по всем трем ступеням по-прежнему было неудовлетворительным. При изготовлении зарядов к блоку «А» из топлива ПАЛ-18/7 в заводских условиях (завод № 98) брак составлял 50-60 % (СКБ-172, НИИ-130). По блокам «Б» и «В» ГИПХ и завод № 6 не получили устойчивой воспроизводимости физико-механических характеристик и надежного функционирования зарядов в составе двигателя. Все стендовые испытания были неудачными.

После анализа сложившегося состояния дел ГКОТ принял и утвердил решение СГК от 25 января 1964 года (приказ ГКОТ от 4 февраля 1964 года):

- приостановить работы ЦКБ-7 и ГИПХ на составах НГ2-60Д и ПАЛ-18/7 для зарядов блоков «В», начать изготовление вкладных зарядов из топлива ПЭКА-18 разработки НИИ-125 для блоков «В» и «Б»;

- работы по блоку «А» на топливе ПАЛ-18/7 в НИИ-9 приостановить, приступить к работам по блоку «А» на бутилкаучуковом топливе с началом ОСИ в мае и проведением ЧДИ в декабре 1964 года.

Таким образом, теперь уже официально отработка зарядов к блокам «А» и «Б» поручалась нашему институту с применением состава его собственной разработки на основе БК.

Для коллектива института и его руководства началось серьезнейшее испытание: громадный объем работ, решение задач – от простых до наисложнейших в предельно сжатые сроки, связанные неудачами отработки на

ранее рекомендованных и выбранных топливах. Предстояло доказать, что бутилкаучковые СРТТ действительно обеспечат создание зарядов к блокам «А», «Б» ракеты 8К98 и не уступят по энергетическим характеристикам ПАЛ-18/7, ПЭКА-18Д, НГ2-60Д. В 1964 году весь коллектив трудился над доработкой технологии изготовления зарядов, проектированием и изготовлением нового технологического оборудования; проводилось формование бутилкаучкового топлива как в пресс-формы (блок «А»), так и непосредственно в корпус ракетного двигателя (блоки «Б» и «В»); были получены первые положительные результаты ОСИ. И тем не менее состояние отработки зарядов к концу 1964 года было записано в приказе ГКОТ от 12 декабря 1964 года в констатации, что во всех организациях: СКБ-172, ЦКБ-7, НИИ-125, НИИ-130 и ГИПХ – работы ведутся с большим отставанием от сроков.

ГКОТ одобрил решение СГК от 20 ноября 1964 года и принял для дальнейшей отработки основного варианта ракеты 8К98:

- блок «А» – топливо Т-9БК (НИИ-9);
- блок «Б» – топливо Т-9БК (НИИ-9);
- форсировать работы по проверке топлива Т-9БК в условиях длительного хранения.

1965 год – год напряженной работы на экспериментальном производстве НИИ-9. Основное достижение – отработка прочно скрепленного с корпусом двигателя заряда к блоку «Б» на составе Т-9БК.

Проведены ОСИ, результаты которых доказали работоспособность заряда и готовность института к проведению ЧДИ. В октябре 1965 года ВПК рассмотрела состояние работ по ракете 8К98 и отметила, что уровень отработки двигателей к блокам «А», «Б» и «В» позволяет проведение ЧДИ и обеспечивает сборку первого снаряженного комплекса 8К98 для испытаний в ноябре 1965 года. Основные положения программы совместных летных испытаний (СЛИ) были одобрены.

Таким образом, выбранные впервые в отечественной практике направление по созданию на основе высокомолекулярных каучуков с высокой степенью пластификации (до 70 %) и технологический прием формования топливной массы непосредственно в корпус ракетного двигателя оправдались в полной мере и позволили решить поставленную задачу по созданию крупногабаритных высокоэффективных твердотопливных зарядов с высоким коэффициентом заполнения для ракетной системы РТ-2.

1965 год для всего коллектива НИИ-9

остается очень памятным. Впервые все почувствовали, что отработка зарядов к РТ-2 будет решена. И хотя до сдачи на вооружение нужно было трудиться три напряженных года, труд стал более системным, последовательным, поддающимся планированию.

В ЦК КПСС и в Совмине снизилась невзвозность в оценке кадров. К этому времени были освобождены от руководства НИИ-6 Р.А. Малахов, НИИ-130 - А.М. Секалин. Исчезла настороженность в аппарате ЦК КПСС к руководству НИИ-9 за недостаточную результативность НИИ-9.

В 1965 году коллектив института практически сформировался.

В 1966 году комплекс 8К98 определен как важнейшее изделие военной техники. Проводился ежедневный контроль состояния работ с отчетом перед 3-м ГУ каждые 5 дней. По вопросам разработки СРТТ и зарядов из них приказом МОП от 12 февраля 1966 года создается Межведомственный координационный совет (МКС). От НИИ-9 в состав МКС включены Я.Ф. Савченко и Г.В. Сакович. В связи с завершением отработки топлива на основе БК и в целях проверки готовности к летно-конструкторским испытаниям (ЛКИ) и серийному изготовлению зарядов приказом 3-го ГУ от 5 апреля 1966 года создается комиссия под председательством начальника 3-го ГУ В.И. Беляева. В апреле – мае 1966 года успешно проведены чистовые доводочные испытания (ЧДИ) блока «Б», по результатам которых он был допущен к ЛКИ. В опытно-валовых производствах с положительными результатами проверен инжекторный способ нитрации глицерина.

По промышленному строительству за 1966 год введены в эксплуатацию здания 22/1, 25, 30А, 93/8, 93/9, административный корпус 1В (без актов зала).

На 1 апреля 1967 года в аспирантуре института числилось 44 аспиранта, 8 соискателей, 11 человек обучались в аспирантуре родственных предприятий. Кандидатские диссертации защитили (уже по работам института) Я.Ф. Савченко, З.А. Добронравова, И.Г. Кауфман, Ю.А. Ганькин, Н.А. Анашкин, Г.Р. Гараев, А.Е. Стреляев, Л.К. Белецкий, В.И. Федин, Т.М. Москвитина.

Для выполнения всевозрастающего объема отработки СРТТ и зарядов из них, в целях дальнейшего совершенствования структуры рецептурно-технологических подразделений на базе отдела 10 и лабораторий № 3, 4, 8 создаются отделы 9 (технологический, начальник отдела В.А. Сальский) и 10 (рецептурный, на-

чальник отдела В.И. Федин).

Успехи института по разработке оборудования и средств автоматизации производства СРТТ, достигнутые к 1967 году, были отмечены в решении МКС от 28 февраля 1967 года: «Способ заполнения топливной массы непосредственно в корпус двигателя является весьма перспективным для промышленного и валового производства СРТТ...». Это давало возможность получить более совершенную конструкцию двигателя. Поэтому большинство новых твердотопливных двигателей, отрабатываемых ведущими конструкторскими организациями, намечалось выполнять в цельноскрепленном варианте.

МКС были отмечены также следующие моменты в работе АНИИХТ:

- безвакуумное формование зарядов в корпус двигателя признано наилучшим, так как позволяет исключить из процесса дорогостоящие барокамеры;
- кантователь АНИИХТ признан наилучшим;
- опыт использования корпусов, поставляемых с уже подготовленным защитно-крепящим слоем (ЗКС), признан положительным.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся положительные результаты и принимаемые меры, положение с отработкой комплекса 8К98 к концу 1967 года в отрасли все еще оставалось напряженным. Отставали по срокам изготовления двигателей машиностроительные заводы, срывались сроки ЧДИ и МВИ блока «А» и закладки изделия на длительное хранение.

1968 год – поворотный в жизни коллектива института – проходит под девизом подготовки к сдаче на вооружение первой советской твердотопливной ракеты стратегического назначения. Завершилось первое десятилетие (1958 – 1968 годы) в жизни НИИ-9. За этот период руководством и коллективом института выполнен колоссальный объем работ:

- построены комплексы промышленных, административных и лабораторных корпусов с необходимым оснащением самыми современными приборами; построен и сдан в эксплуатацию жилой поселок;
- созданы три опытно-производственные базы: экспериментальное производство, механическое производство и крупный испытательный стенд с комплексным оснащением технологическим стандартным и нестандартным оборудованием, приборами, средствами регистрации и т.п.;
- создана комплексная структура науч-

ных и технологических, конструкторских и контрольно-испытательных подразделений;

- решена сложнейшая проблема комплектации производственных и научных подразделений кадрами при недостаточности жилой площади, отсутствии достаточных жилищно-бытовых возможностей, детских учреждений;

– проведены научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с положительным решением важнейшей проблемы – разработки бутылкаучкового топлива для 1-ой и 2-ой ступеней ракеты РТ-2, создания крупного задела по модернизации РТ-2, компонентно-сырьевой и рецептурной базы для РДТТ новых ракетных систем;

– проведены зачетные летные испытания ракеты РТ-2;

– разработаны твердотопливные заряды к 1-ой и 2-ой ступеням баллистической ракеты РТ-15 и доведены стадии до зачетных испытаний;

– разработаны базовые радиометрические и ультразвуковые приборы и установки (ГДСП, ДУМ-1, ГУЗД-9М и др.), не имеющие отечественных и зарубежных аналогов и положенные в основу дальнейших работ по обеспечению заводов отрасли действенными методами и средствами контроля новых изделий;

– разработаны и отрабатывались новые ВВ, создана и внедрялась на заводах отрасли технология производства;

– разработаны новые ПВВ для горнорудной промышленности;

– разработаны БЧ к ракетам противоракетной (ПРО), противолодочной (ПЛО) и противовоздушной (ПВО) обороны;

– выдано заключение о готовности технической и технологической документации на заряды 15Х30 и 15Х50 к производству и начато их серийное производство.

Научно-техническая конференция предприятий 4-го ГУ в решении по итогам 1967 года предложила дальнейшую отработку блока «В» проводить с применением топлив на основе БК.

Одновременно с подготовкой к сдаче на вооружение комплекса 8К98 ВПК решением № 46 обязала обеспечить разработку ЭП усовершенствованного комплекса 8К98М с проведением СЛИ во II квартале 1970 года.

Постановлением от 18 декабря 1968 года первая в Советском Союзе межконтинентальная баллистическая ракета на СРТТ на основе Т-9БК была принята на вооружение. Принятие первой твердотопливной МБР подтвердило в

полной мере зрелость и завершенность становления НИИ-9.

Кроме того, в это первое десятилетие, заботами и стараниями коллектива НИИ-9-АНИИХТ во главе с Я.Ф. Савченко, был построен большой жилой поселок – один из самых красивых и благоустроенных микрорайонов г. Бийска.

Впереди были периоды дальнейшего развития, разработки и сдачи на вооружение ракет новых поколений, потрясений от перестройки и конверсии, борьбы за выживание. Но коллектив, зарожденный и воспитанный Я.Ф. Савченко, с этим также справился.

Из высказывания заместителя министра машиностроения СССР Л.В. Забелина: «НИИ-9 своими разработками рецептур СРТТ, комплексного технологического процесса, системы контроля и испытаний совершил подвиг, позволив ОКБ-1 (главный конструктор С.П. Королев) успешно завершить разработку ракетного комплекса в целом. Ведущая роль

в создании этих топлив, зарядов и технологий безусловно принадлежит Я.Ф. Савченко. Этот человек с крепкими нервами и исключительным упорством в достижении цели, несмотря на критику со всех сторон, благодаря созданному им коллективу единомышленников, организовал исследовательский процесс производства зарядов и превратил коллектив НИИ-9 в один из ведущих институтов отрасли».

Из высказывания И.Н. Садовского – заместителя главного конструктора С.П. Королева: «Создание топлива на основе бутилкаучука было одним из величайших достижений отечественной топливной науки. Оно предопределило выход нашей страны из положения отстающих в создании ракет на твердом топливе...».

В 1971 году Якову Федоровичу Савченко присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Г.В. Сакович, академик
Российской академии наук